

ВЕСНА
50
АЛА-ТОО

ВЕЧЕРА БОЛЬШОГО БАЛЕТА

3-й день фестиваля «Весна Ала-Тоо» принес нам радостную встречу с солистами балета Ленинградского государственного театра оперы и балета им. Кирова народной артисткой РСФСР Аллой Осипенко и Джоном Марковским.

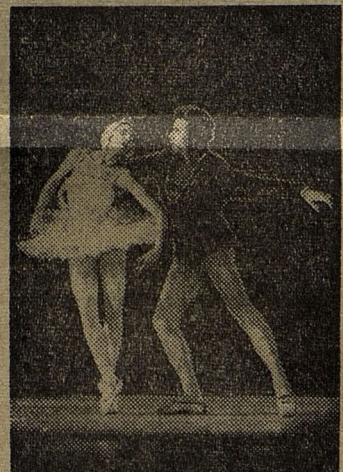
Ослепительно искусство Аллы Осипенко. Ученица замечательного педагога А. Я. Вагановой, Осипенко с первых выступлений привлекала всеобщее внимание. Блистательный мастер классического танца, тонко чувствующая музыку, актриса большого драматического накала, Осипенко создала целую галерею танцевальных образов, вошедших сейчас в сокровищницу советского балета. Центральные партии в русских классических балетах, исполненные Осипенко, незабываемая Хозяйка Медной горы из «Каменного цветка», принесли балерине любовь и заслуженное признание зрителей многих стран мира.

Совсем недавно А. Осипенко вновь утвердила свое право на эту любовь, с блеском исполнив сложнейшую хореографическую партию Мехмен-Бану в балете «Легенда о любви», партию, словно специально созданную для актрисы.

И вот Алла Осипенко в нашем театре. Она танцует Одетту—Одилию в балете «Лебединое озеро».

Трудно в короткой статье детально проанализировать образ, созданный балериной. Осипенко удивительно пластична в каждом движении. Великолепные природные данные — большой шаг, прыжок и отличное вращение, совершенная техника танца, помноженная на незаурядный драматический талант, помогают балерине создать трогательный и прекрасный образ Лебедя.

Можно было бы много сказать о пластической кантлене ее рук, этих, по выражению К. С. Станиславского, «глаз тела», и о лебединой посадке головы, и о той

Солисты Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова народной артистки РСФСР А. ОСИПЕНКО и Д. МАРКОВСКИЙ в спектакле «Лебединое озеро».

Фото В. Кириенко.

продуманности каждого движения и жеста, которая отличает подлинное создание балетного искусства.

Особенно ценным, на мой взгляд, является понимание артисткой музыки Чайковского и глубокое образное ее раскрытие.

Осипенко продолжает плодотворную традицию русского и советского балета — очеловечивания хореографического портрета Лебедя. Казалось бы, самые абстрактные и фантастические сцены лебедей в музыке Чайковского стали жизненными и конкретными. И Осипенко талантливо интерпретирует музыку и поэтические танцевально-пластические образы. Ее Лебедь прекрасен и завершен по форме, во всем строгая и законченная гармония внутреннего и внешнего, идеи и ее воплощения.

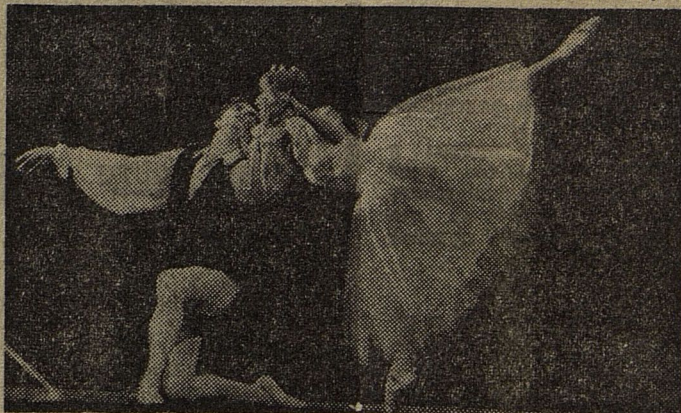
Великий хореограф Лев Иванов, создатель незабываемых «лебединых сцен», расширил пластический язык классического танца, предоставив танцу выливаться в разнообразные формы, необходимые для создания образа девушки-птицы. Уланова писала о том, что в вариациях Одетты «есть что-то напоминающее движения и взлеты птицы». Многообразие разработанных поз, движений, жестов и отличает образ Лебедя, созданный Осипенко. Причем эти позы наполнены подлинным чувством, а нюансы, переходы от одного состояния к другому подчас попросту неуловимы. В совершенстве проведя балерина дуэт Одетты и Принца, этот признанный классический образец танцевального симфонизма. Он прозвучал, как танцевальная поэма о чистом трепетном девичьем сердце, о всепожидающей любви. В образе Одиллии Осипенко победительно прекрасна. Коварство и обольщение здесь доведены до предела, заострены, и артистка смело пользуется самыми разнообразными красками для характеристики своей героини. Во всем этот образ противостоит трогательной Одетте. Таким умением перевоплощения, созданием двух диаметрально противоположных хореографических портретов можно только восхищаться.

И еще одно. Несмотря на свои успехи в искусстве балета, на признание, Осипенко продолжает оставаться каждодневной ученицей, всегда работая над совершенствованием своей танцевальной формы. Стоит только понаблюдать, как в тренировочном классе балерина с величайшим вниманием относится к каждому замечанию, точно выполняет все хореографические комбинации, многократно повторяя их, и сразу понимаешь, что причины успеха нашей гостьи — и в высоком таланте, и в неустанном каждодневном труде.

Партнером Осипенко в «Лебедином озере» был Джон Марковский. Это совсем юный танцовщик, творческий стаж которого исчисляется двумя годами.

Однако многое уже гово-

рит о хорошем будущем Марковского. Выпускник Ленинградского государственного академического хореографического училища имени А. Я. Вагановой, Марковский обладает всеми профессиональными данными ведущего танцовщика. Великолентный, просто атлетический рост, мягкий прыжок, хорошее вращение, благородство сценической манеры невольно привлекают симпатии зрителей. Невелик еще список ведущих партий у молодого артиста. Это мечтательный юноша в «Шопениане»,

Солисты балета Эмма МИНЧОНОК и заслуженный артист Российской Федерации Сергей ВИКУЛОВ исполняют седьмой вальс Шопена.

Фото К. Толстокулакова. (КирТАГ).

Визирь в «Легенде о любви» и мужественный Спартак. Но именно такое жанровое разнообразие репертуара Марковского радует и обнадеживает. Оно — залог расширения художественной палитры танцовщика, его амплитуды, свидетельство будущего творческого роста. Марковский ищет Принца своего, присущего его индивидуальности. То сквозное развитие образа, которое намечено в музыке Чайковского, Марковский осуществляет и в танце, и в пластике мизансцен.

В спектакле «Жизель» мы увидели еще двух ленинградцев: балерину Эмму Минчонок и заслуженного артиста РСФСР Сергея Викулова.

Минчонок, ученица прославленной советской балерины Ф. И. Балабиной, неоднократно защищала честь советского балета за рубежом. С ее искусством знакомы зрители Америки, Японии, Франции, Германии, братских социалистических стран, она — участница многих фестивалей.

В обширном репертуаре Минчонок, включающем многочисленные партии русской и советской балетной классики, партия Жизели — одна из лучших.

Балерине во многом удается объединить балетную драму первого акта и танцевальную поэму второго.

Лучшей в первом акте у Минчонок нам кажется сцена сумасшествия — напряженный психологический момент, требующий исключительно точного и определенного сценического воплощения. Трагедия обманутого доверия, помутненное сознание и временное просветление, протест и бессилие — все это было передано балериной с большим мастерст-

вом. Минчонок особенно близок акт виллис (второй) с его насыщенной танцевальностью. Здесь танец артистки строг по форме и особенно хорош в дуэте с Альбертом. А технические трудности вариаций Минчонок преодолевает с завидной легкостью и непринужденностью. Хрупкость и невесомость балерины, «тающие» остановки создают впечатление какого-то неуловимого духа. И при всем этом Жизель у Минчонок — это любящая, страдающая, преданная душа. Ее Жизель смело вступа-

ет в полет, настолько мягко и бесшумно отрывается танцовщица от планшета сцены и буквально повисает в воздухе. Очевидно, это ощущают многие из зрителей, так как наш зрительный зал аплодирует Викулову с началом каждого танцевального па.

Вот уж поистине, в искусстве нашего гостя подтверждается мысль К. С. Станиславского: «...Все в труде искусства сводится к одному: сделать трудное привычным, привычное легким и легкое — прекрасным».

Альберт — Викулов запомнится своей искренностью, трогательной и преданной, прошедшей через все испытания, чистой любовью к Жизели.

Талант танцовщика в расцвете, и, конечно, еще не раз Викулов порадует зрителей новыми блестящими образами своих героев.

Легко и органично вошли ленинградцы в наши спектакли (в этом, надо сказать, есть заслуга и репетиторов театра И. Левченко и С. Кабекова).

Выступать вместе с нашими дорогими гостями было и ответственно, и радостно. И зрители наградили аплодисментами и солдатов нашего театра, заслуженных артистов Киргизской ССР С. Джакобаеву и Б. Суллова, Л. Вочковскую, Н. Чугуну, Б. Арунову, В. Коваленко, А. Карасева, Е. Воеводкина, всю балетную труппу, а также оркестр под управлением заслуженных деятелей искусств Киргизской ССР К. Молдобасанова и Р. Мироновича.

Выступления замечательных мастеров классического танца проходят с большим успехом. Это праздник и для фрунзенского зрителя, и для нас, актеров.

И невольно думаешь о том, что такие встречи могли бы быть более частыми, не только по праздничным декадам. Киргизский балет за последнее время ощутимо вырос. Повысился общий профессиональный уровень труппы, сложился ряд интересных актерских индивидуальностей.

Наконец, у нас есть в репертуаре спектакли понастоящему академические, такие, как «Лебединое озеро», «Дон-Кихот», «Шопениана», а с постановкой балета «Каменный цветок» в хореографической редакции Ю. Григоревича возможности для выступлений замечательных мастеров балета Москвы и Ленинграда, братских республик, быть может, и зарубежных гастролеров, неизмеримо возрастут.

Наши же ведущие актеры также смогут смелее участвовать в таком творческом обмене с другими театрами. Главное — от этого больше всего выиграет наш зритель, и, безусловно, это будет способствовать новому, более мощному расцвету киргизского хореографического искусства.

Р. УРАЗГИЛЬДЕЕВ,
солист балета Киргизского театра имени С. М. Кирова
академического театра оперы и балета.